

жить, вырасти в меру своего человечества. Поэтому каждый из нас должен задуматься: кто он для Бога, кто он перед собой – и молиться достойно своего величия, своего великого призвания, и любви Божией, и величия Божия.

В заключение я хочу поговорить с вами об особенной молитве, которая в православной церковной практике называется Иисусовой молитвой. Иисусова молитва потому так названа, что сердце этой молитвы – имя и личность Господа Иисуса Христа. Читается она так: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя* (меня), *грешного*. Как говорили древние писатели и как ясно из самой молитвы, она содержит, с одной стороны, полное исповедание веры, и с другой стороны – все, что человек может сказать о себе самом: *Помилуй меня, я грешен!*

Я хочу остановиться на этих двух понятиях: на первой половине, в которой мы исповедуем нашу веру, и на второй, где мы говорим о себе самих.

Мы называем Иисуса Христа своим *Господом* не только потому, что Он – Творец, не только потому, что Он – Бог, но потому что мы собственной волей, без принуждения, избрали Его Господином, Хозяином нашей жизни. И это значит, что между Ним и нами устанавливается связь взаимной верности, взаимной преданности, и что когда мы называем Его Господом, нам делается дорого каждое Его слово, каждое Его желание, каждая Его заповедь, и что мы готовы быть послушными Ему: не как рабы, не из страха, а потому что Он наш Учитель, Наставник и идеал человека. Мы называем Его Господом, и мы должны жить так, чтобы **Он господствовал** и в нашей жизни, и, через нас, в жизни других; но господство Его заключается в любви, а не во власти, и поэтому, называя Его Господом, мы себя отдаем делу служения, служению любви.

Иисусом мы называем Его, напоминая себе, исповедуя, проповедуя, что у Бога есть человеческое историческое имя, что Бог стал человеком, что Он воплотился, и что Тот, Кого мы называем Иисусом, Кого мы называем своим Господом, есть Бог наш, но что Он – человек, один из нас, и мы Ему родные, свои. Он в Евангелии нас называет *братьями*, и в другом месте Евангелия говорит: *Я вас не называю слугами, а друзьями, потому что слуга не знает воли своего господина, а Я вам все сказал* (Ин. 15:15). Иисус – историческое имя Бога воплощенного.

Христом (это слово греческое, которое значит “помазанник”) мы Его называем, чтобы указать, что Он – Тот, о Ком весь Ветхий Завет говорит, что придет Посланник от Бога, на Котором почиет Святой Дух, Который будет завершением всей человеческой истории и средоточием ее, завершением всего прошлого и началом вечности уже теперь, раньше чем время придет к концу.

И наконец, мы называем Его *Сыном Божиим*, потому что по нашей вере и даже по нашему опыту мы знаем, что тот человек, который родился в Вифлееме, который назван был Иисусом, на самом деле не только сын Марии Девы, но Сын Самого Бога, что Он – Бог воплотившийся и ставший человеком.

Это – вся православная вера: господство любви, признание Иисуса Сыном Божиим, наше признание того, что Он – завершение всего прошлого истории, средоточие ее и начало будущего: и будущего человечества на земле, и всей вечности. Со Христа начинается новая пора человеческой истории; Христос внес в нее понятия, которые до Него не существовали. Одно из самых важных понятий – это бесконечная, абсолютная ценность каждой человеческой личности. И только поэтому каждый отдельный человек может признать Иисуса Христа Господином; не только Его исповедовать таковым, но жить согласно Его воле, не утрачивая своего человеческого достоинства и не теряя из вида своего человеческого величия.

В этой беседе я попробовал изложить самые основные понятия первой части Иисусовой молитвы. В следующей беседе я попробую разъяснить, что значит быть *грешником*, и почему, обращаясь к Богу, мы употребляем слово *помилуй*, вместо того, чтобы употребить бесконечное количество богатых слов, полных значения, которые у нас существуют на человеческом языке.

* * *

В прошлой беседе я говорил об Иисусовой молитве, той молитве, которая выражается словами: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного*. И я попробовал объяснить, почему с самой древности первые слова этой молитвы рассматриваются как сокращенное Евангелие, как исповедание всей христианской веры в нескольких решительных словах.

А сегодня я хочу остановиться на второй половине этой молитвы, а именно, на словах: *помилуй меня, грешного*. Как может всякий человек себя назвать грешным? Может ли честно всякий человек это сделать? Не будет ли это лицемерно, правда ли это?

Это не всегда была бы правда, если бы понятие греха относилось только к нравственным категориям правдивости, честности, добротности нравственной. Но есть более глубокое, основное значение слова “грех”: **грех это прежде всего потеря человеком контакта с собственной своей глубиной**. Человек глубок – а так часто он живет поверхностно, только поверхностными чувствами, понятиями, и вместо того, чтобы жить из

глубины, действовать из сердцевины своего бытия, он живет отраженной жизнью; человек реагирует на жизнь, – простой отблеск тех лучей, которые падают на него.

Это первый и основной грех: поверхностность, потеря глубины, потеря контакта с этой глубиной. И в результате человек теряет контакт с содержанием этой глубины, то есть с Богом. В одной из первых бесед я упоминал слова архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея о том, что в каждом человеке есть бездонная глубина, заполнить которую может только Сам Бог. И вот, живя на поверхности собственной жизни, человек теряет контакт с Самим Богом. И потеряв контакт с Богом, человек становится чужим и для своего ближнего, для окружения, для людей и для всей жизни. Он становится таким человеком, который живет только в себе, для себя, человеком, для которого центр жизни – он сам, и жизнь делается такая же бедная, как его малое содержание. Епископ Феофан Затворник говорит, что такой человек подобен древесной стружке, которая свернулась вокруг внутренней своей пустоты. Вот это и есть греховное состояние; и это состояние в себе может, должен признать всякий человек, если только он честен: кто может сказать, что он живет всеми глубинами своей души, своего сердца, своего ума, всем размахом своей воли, всей смелостью, всем благородством, всем величием своим?

И вот, становясь перед Богом, Который и есть величие, Который создал нас для величия, мы не можем не признать своей греховности, того именно, что мы отпали от своего первородного достоинства. Поэтому мы, конечно, можем обратиться к Богу с криком души: Господи, прости! Какой позор: Ты меня создал великим, а я измельчал, так постыдно измельчал...

Но слово *помилуй* не значит только “прости”; по-гречески, *Kurie, elehson–Господи, помилуй*, значит очень многое. Оно значит: “прости, останови Свой гнев, дай мне время опомниться, дай мне возможность вырасти в ту меру величия, которую Ты предназначил мне”. Это значит: “увенчай меня этим величием”. И поэтому слова *Господи, помилуй!* мы употребляем во всех случаях жизни: “прояви ко мне Свою первоначальную любовь! Прояви ко мне ту любовь, которую Ты явил нам в Иисусе Христе: крестную, жертвенную, великодушную любовь; областай меня, утешь меня, исцели меня, сделай меня вновь человеком, достойным этого звания, то есть, в конечном итоге, достойным быть Твоим другом во веки веков”.

.....
Из книги Митрополита Сурожского Антония *Может ли ещё молиться современный человек?* для обсуждения Друзей Московского М.С.

Митрополит Сурожский Антоний ПОПРОБУЕМ МОЛИТЬСЯ БОГУ ИСТИНОЙ

Беседы No. 8 и 9

Когда мы беседуем с другом, с мужем, с женой, с людьми нам близкими, мы стараемся говорить с ними правдиво и достойно. И вот так надо научиться говорить с Богом. Только, говоря с Богом, например, прося Его о чем-либо, моля Его о чем-либо (хотя, конечно, этим не исчерпывается вся наша молитвенная жизнь), надо помнить, что мы стоим перед величием Божиим, перед святостью Божией.

Но не только это: надо помнить, что человек – не пресмыкающееся, что мы стоим во всем достоинстве нашего человечества. Мы для Бога значим очень много. Когда Он нас творил, Он нас **возжелал**. Он нас сотворил, не просто по власти Своей введя нас в жизнь, чтобы мы маялись и в какой-то день предстали перед судом; Он нас сотворил **по любви**. Его зов, приведший нас к жизни, это зов стать во веки вечные Его друзьями; Он нас призывает стать родными Ему, детьми, сыновьями, дочерьми Его, стать по отношению с Нему такими же близкими, дорогими, как Единородный Сын Его Иисус Христос, стать местом вселения Святого Духа, приобщиться Самому Божеству. И если ставить вопрос о том, как расценивает Бог человека, который от Него отпал, ответ такой простой и такой страшный: цена человека в глазах Божиих, это вся жизнь, все страдание, вся смерть Иисуса Христа, Сына Его, ставшего человеком. Вот что мы для Бога значим. И поэтому мы не смеем стоять перед Богом, будто мы рабы, будто мы наемники, кланча, моля, пресмыкаясь; мы должны научиться стоять перед Ним с сознанием своего достоинства, и говорить Богу, как сын или дочь говорит с отцом, которого уважает, но и кого отец уважает, чье достоинство для отца значит очень много.

И поэтому, когда мы обращаемся с мольбой к Богу о том, чтобы то или другое случилось, или тот или другой ужас миновал, мы должны думать о том, соответствует и это нашему человеческому достоинству и достоинству Бога. Это очень важно. В молитве можно все сказать Богу, просить Его о самом малом, как будто ничтожном, потому что для любви нет великого и малого; но есть достойное или недостойное человека. Мы не можем молить Бога о том, чтобы Он нам помог сделать что бы то ни было, что унизит наше человеческое достоинство, но мы можем просить Его о помощи в самом мелком, самом малом, потому что самое малое, самое, как будто, ничтожное, может иметь громадное значение. Ведь песчинка может ослепить человека, маленькая деталь жизни может открыть перед ним возможности или закрыть перед ним возможности